ЕВРОПА 05.05.2020 | Карен Мадоян

Фактор Саакашвили

Украино-грузинские отношения должны базироваться на институциональном взаимодействии, а не зависеть от персоналий

Инициатива президента Украины Владимира Зеленского о назначении Михаила Саакашвили в правительство на пост вице-премьер-министра по вопросам реформ вновь сделала экс-президента Грузии и бывшего губернатора Одесской области главным ньюсмейкером в Киеве и Тбилиси. Новость о его возможном назначении даже отодвинула на задний план ежедневные сводки о ситуации с COVID-19.

22 апреля Саакашвили опубликовал пост на своей странице в сети Facebook, где рассказал о встрече с президентом Зеленским, готовности войти в правительство и представить в Верховной Раде Украины свою программу неотложных изменений. Двумя днями позже на встрече с представителями парламентского большинства из фракции «Слуга народа» он поделился своим видением выведения украинской экономики из кризиса, сообщив о том, планирует ли он в новой роли заниматься переговорами с МВФ по поручению главы государства.

Политики и экспертное сообщество уже давно обсуждали возможное возвращение Михаила Саакашвили в украинскую политику после того, как он смог вернуться в страну благодаря президенту Зеленскому. Более того, за последние месяцы он стал частым гостем различных политических ток-шоу на ведущих национальных телеканалах.

Однако в отличие от первого прихода в структуру исполнительной власти Украины в 2015 году новая попытка привлечь самого известного реформатора на постсоветском пространстве оказалась не такой простой задачей. Президентская фракция в последнее время все меньше попадает под устоявшееся определение «монобольшинства», и ситуация вокруг назначения Михаила Саакашвили не стала исключением. Мнения парламентариев по поводу исходившей из Офиса президента инициативы сильно

разделились. Многим депутатам не понравилась перспектива получения крайне амбициозным политиком одного из ключевых постов в Кабинете Министров.

Таким образом, назначение Саакашвили так и не было включено в повестку пленарного заседания парламента 30 апреля, после чего команде президента пришлось формулировать новые инициативы. Глава фракции «Слуга народа» Давид Арахамия не исключил возможности сотрудничества с экс-президентом Грузии в рамках Национального совета реформ, а замглавы Офиса президента Кирилл Тимошенко сообщил, что новые предложения будут озвучены в ближайшее время.

Ситуация вокруг назначения Саакашвили фактически ставит под угрозу все двусторонние инициативы, когда грузинская сторона перейдет от предупреждений к реальным действиям в отношении Украины, как это уже случилось пять лет назад

Решение Зеленского вернуть Михаила Саакашвили в большую политику не могло остаться без внимания в Грузии. Как известно, у себя на родине бывший президент был заочно осужден на три года тюрьмы с формулировкой «за злоупотребление властью». Поэтому реакция из Тбилиси последовала незамедлительно.

Грузинский премьер Георгий Гахария напомнил Киеву о стратегическом партнерстве, но при этом пригрозил отзывом посла Грузии в случае назначения Саакашвили на пост в украинском правительстве. 23 апреля, когда Михаил Саакашвили проводил встречи с представителями парламентского большинства, спикер парламента Грузии Арчил Талаквадзе отправил своему украинскому коллеге Дмитрию Разумкову письмо, где предупреждал о подрыве доверия между государственными институтами двух стран в случае подобного шага Киева. А 29 апреля, накануне пленарного заседания Верховной Рады, с заявлением о неприемлемости такого назначения выступила президент Грузии Саломе Зурабишвили.

Учитывая опыт предшественников во время назначения Михаила Саакашвили главой Одесской областной государственной администрации, в команде Зеленского не могли не понимать последствия для украино-грузинских отношений в случае попытки вернуть опального на родине грузинского президента в структуру

исполнительной власти Украины. Смена постоянного места жительства превратила последнего в феномен, от которого теперь зависит динамика сотрудничества между официальными Киевом и Тбилиси.

Руководство Грузии ранее демонстрировало свое негативное отношение к политической карьере Саакашвили в Одессе. Тогда бывший президент был активным политическим игроком на политическом поле Украины, но также использовал все возможности для сохранения своих позиций на родине. В правительстве Грузии не скрывали своего раздражения и фактически прекратили двусторонние контакты с украинскими партнерами. Потепление наступило только после увольнения Саакашвили с должности одесского губернатора в 2017 году. Именно на этом фоне состоялся знаковый официальный визит президента Украины Петра Порошенко в Тбилиси, во время которого стороны подписали Декларацию об установлении стратегического партнерства.

Украина и Грузия всегда считались естественными партнерами. Обе страны выбрали приоритетом интеграцию в европейские и евроатлантические структуры. Киев и Тбилиси традиционно поддерживают друг друга на международных площадках, особенно в вопросах, касающихся восстановления территориальной целостности и антироссийских санкций. В октябре 2019 года грузинская делегация в полном составе отказалась участвовать в сессии Парламентской ассамблеи ПАСЕ, тем самым поддержав бойкот Украины в связи с возвращением в состав ассамблеи российской делегации.

Более того, после избрания Владимира Зеленского президентом Украины официальный Тбилиси продолжил курс на сотрудничество с новой администрацией. В конце прошлого года Киев посетил глава грузинского правительства Георгий Гахария. Главным итогом того визита стало подписание Договора о создании стратегического совета. Предполагается, что деятельность нового органа будет включать в себя четыре основных направления: политическое, торгово-экономическое, военное и культурно-гуманитарное. Группами, созданными по каждому направлению, будут руководить соответствующие министры, что призвано обеспечить ведение всеобъемлющего двустороннего диалога.

Избежать подобных казусов обе декларирующие

Ситуация вокруг назначения Саакашвили фактически ставит под угрозу все двусторонние инициативы, когда грузинская сторона перейдет от предупреждений к

стратегическое партнерство страны могли бы в том случае, если двусторонние отношения будут базироваться на институциональном взаимодействии, а не зависеть от персоналий

реальным действиям в отношении Украины, как это уже случилось пять лет назад.

Кроме того, напряженный этап украино-грузинских отношений обнажил еще одну проблему для Киева. С приходом команды Зеленского МИД Украины фактически отстранен от активного формирования внешнеполитической повестки страны. На сегодняшний день ключевым центром в этом вопросе стал Офис президента и его глава Андрей Ермак, который вместо традиционной дипломатии предпочитает неофициальные каналы общения. Украинские СМИ уже неоднократно говорили о том, что идею возвращения Саакашвили во власть поддерживал именно Ермак. Решения такого рода должны были приниматься с учетом анализа возможных последствий и при соответствующей коммуникации с властями Грузии, учитывая их ожидаемую реакцию. Судя по всему, этого так и не было сделано.

Избежать подобных казусов обе декларирующие стратегическое партнерство страны могли бы в том случае, если двусторонние отношения будут базироваться на институциональном взаимодействии, а не зависеть от персоналий, как это было за все годы после распада СССР. В начале 1990-х Украина и Грузия находили общий язык благодаря старым связям со времен КПСС между Эдуардом Шеварднадзе и Леонидом Кравчуком. В начале 2000-х драйвером сотрудничества были не столько общие ценности, а дружба между Михаилом Саакашвили и Виктором Ющенко. И хотя политики двух стран постоянно заявляют о том, что партнерские отношения будут оставаться независимо от смены власти в Киеве или Тбилиси, фигура Саакашвили все равно остается тем самым фактором, на который грузинские власти не готовы закрывать глаза во имя дружбы.

Как известно, в октябре 2020 года в Грузии пройдут парламентские выборы. Ситуация с COVID-19, которая повлечет за собой драматическое снижение уровня жизни граждан в связи с карантином, может иметь негативные последствия для правящей партии «Грузинская мечта». Михаила Саакашвили по сей день

считают на родине неформальным лидером партии «Единое национальное движение», которая остается системной оппозицией после ухода из власти в 2012 году. В правящей команде понимают, что бывший президент не останется в стороне и будет максимально использовать любые возможности для помощи оппозиционным силам во время предвыборной кампании из Киева. В то же время его привлечение для работы в правительстве Украины может сыграть и позитивную роль для «Грузинской мечты». В этом случае Саакашвили будет больше заниматься украинской повесткой и не вовлекаться в предвыборные баталии в Грузии.

При этом Киеву и Тбилиси важно понять, что личностные факторы не могут превалировать над внешнеполитической повесткой. Ситуативное партнерство – не лучшая основа для двусторонних отношений. Достижение общих целей, среди которых европейская интеграция, вопросы территориальной целостности и противодействие внешним угрозам, невозможно без эффекта синергии.

Карен Мадоян
Киев

Карен Мадоян (Karen Madoian) – независимый журналист, медиаэксперт. Работал в первых новостных интернет-изданиях Грузии, сотрудничал с различными европейскими изданиями и исследовательскими центрами. С 2008 года живет в Украине, где работает с проектами международных доноров в качестве эксперта по коммуникациям и развитию независимых СМИ.